

Сигалов К.Е.,
профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ПОРОКИ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОСТОИНСТВ ИЛИ ЧТО ПОЯВИЛОСЬ НОВОГО В СОВРЕМЕННОМ ЗАПАДНОМ ПРАВЕ

Западная цивилизация уникальна и интересна. То, что мы называем «западническим фактором» не признавать невозможно, относимся мы к этому позитивно или негативно. Основания считать Запад центром мира весьма сомнительны и ангажированы, но столь же деструктивно не признавать чрезвычайно значимого влияния Запада на все процессы, происходящие в мире. Отметим, что весьма долг , вплоть до конца XV в., Западная Европа была тёмной и безграмотной, она была малопривлекательным «задним двором» мировой цивилизации. Все цивилизационные достижения шли на Запад с Востока, который сумел сохранить бóльшую часть достижений Античности, успешно развивал и преумножал свои культурные достижения. Строго говоря только после завершения Средневековья Запад стал привлекателен для всего мира, но началась тотальная агрессия западных стран с целью не сколько освоения, сколько покорения остального мира и утверждению собственного превосходства, основанному на уникальности. Тем не менее, представление Запада о собственной уникальности не исчезло и сегодня. Отчасти оно оправдано именно тем, что Запад сумел создать такие уникальные явления как западное право, западное государство и гражданское общество. Однако их современное «наполнение» не соответствует изначально заложенным целям и поставленным задачам.

Современные право и государство в огромной мере скроены по западноевропейским лекалам. Восточное право обусловлено иными формами существования, и, порой это и не вполне право. Западного

государства всегда «было меньше» чем восточного, которое вмешивается в жизнь человека гораздо больше. Именно это в огромной мере обеспечило активность западного человека, его неподопечность внешним указанием и блокирование гражданским обществом, да и самой личностью стремление государства вмешиваться в личную жизнь человека. Признание того, что именно право в его западной интерпретации является наиболее рациональным и эффективным способом регуляции социальных отношений возобладало в мире, и для этого были вполне значимые обоснования. Но то, что западное право и западный способ регулирования социальных отношений является верхом совершенства – положение во многом мифологизированное.

Тем не менее, в целом, традиционность и консерватизм не столь уж присущи западному мироощущению. Ментальная трансгрессивность делала западного человека восприимчивым к новому, жаждущему новизны и перемен. Западная культура на этапе её становления проявляла «отзывчивость к чужом, готовность ассимилировать любые новые культурные ценности. Это позволило войти в классическую европейскую культуру религиозным откровениям древних евреев, математическим достижениям арабов, техническим открытиям китайцев и многому другому»¹. Запад добился величайших научных и технических достижений утилитарной направленности и прагматических целей. Однако стремление любой ценой достичь цели позволяло европейцам игнорировать не только моральные, но и правовые запреты за пределами западного мира. «Запад завоевал мир не из-за превосходства идей, идей или религии (в которую было обращено лишь небольшое количество представителей других цивилизаций), но скорее превосходством в применении организованного

¹ Бачинин В.А. Менталитет западный // Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 452.

насилия. Жители Запада забывает этот факт; жители не-Запада никогда этого не забудет»¹.

Со времени эпохи Возрождения индивидуализм становится основой мироощущения западного человека. Представления о рыцарской доблести и самодостаточной буржуазной предприимчивости, постоянная борьба за свои материальные интересы, а также за честь и достоинство приводят к аксиологическому индивидуалистическому отрицанию общинного восприятия поведенческих стереотипов. Вместо общего «мы» появляется эгоистическое «я», во имя которого идёт борьба за политико-правовую, социально-экономическую и ментальную независимость, за личную собственность, за обретение своих гражданских, духовных и религиозных прав и свобод. Однако любые достоинства могут стать основанием недостатков и даже пороков. Эгоцентризм западного человека делает его мир хрупким и ранимым, отождествляющим собственные, порой временные, проблемы, с проблемами мирового уровня и покушением на собственную индивидуальность. Подобная позиция приводит «маятниковому» восприятию мира, метаниям из крайности в крайность, подверженности губительному воздействию экстремальных, часто разнонаправленных идеологий. Запад на протяжении всей своей истории, вплоть до XXI в. пережил жестокость религиозного обскурантизма, крайности радикальных социалистических, либеральных и консервативных воззрений, тоталитаризм, национал-социализм и фашизм. Характерно, что все эти политические идеи не заимствованы извне, не занесены инопланетянами, они возникли на западноевропейской почве, основаны на тех культурных традициях и духовных интенциях, которые имманентны для Запада. Западный рационализм, доведённый до своей абсурдной противоположности, стремление исключительно формальной логикой постичь суть явлений социальной, моральной и духовной жизни

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. С.66.

не позволяет воспринимать единство мира. «Стремление расчленять единую поведенческую акцию на цели и средства, превращая те и другие в разные фрагменты атомарного мира, способствовало имморализации и криминализации социальной практики»¹.

В целом европейская культура ориентирована на потребности человека. Закон, право, сакральность собственности всегда были характерны для Запада, казались естественными и незыблемыми. Первичное назначение западного права – это установление отношений горизонтальных отношений его субъектов между собой. Вертикальные связи управления, установление отношений «власть-подчинение» – с суть вторичны. Поэтому частное право было нужнее и важнее для западного человека чем публичное, а «наличие частной собственности явилось необходимым условием для постепенного формирования индивидуалистического (гражданского) общества, политической доминантой которого служит идея индивидуальной свободы и естественных неотчуждаемых прав человека-собственника»².

Новые тенденции правового развития, технически удобные, позволяющие оперировать правом любым дилетантом, появляются на Западе достаточно рано, они нашли своё воплощение в юридическом праве – органичном, но бесчеловечном. «Юридическое право – право государственное, позитивное, официальное, узаконенное, заранее установленное»³. По мнению Г. Дж. Бермана, экономическая и политико-правовая реальность изменила западное право: «Во-первых, право перестало восприниматься как единое связное целое, а превратилось в мешанину из сиюминутных решений и противоречащих друг другу норм, соединённых только общими «приёмами» и «техникой». Во-вторых,

¹ См.: Бачинин В.А. Менталитет западный //Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 452.

² Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб.: Издательский дом С.-Петербур.гос ун-та . С. 255.

³ Малахов В.П. Философия права. Идеи и предположения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С.245.

исчезло представление о необходимости опираться на историю права; история воспринимается только как хронология, или, хуже того – иллюзия. В-третьих, те перемены, которые происходили в праве в прошлом, как и те, которые имеют место ныне, считаются не ответом на внутреннюю логику роста права, не разрешением напряжённости между наукой и практикой права, а результатом давления внешних сил. В-четвертых, мнение, что право переходит пределы политики, что в любой данный момент или, по крайней мере, в его историческом развитии, право отлично от государства, всё более уступает место представлению о праве как инструменте государства, то есть средстве исполнения воли тех, у кого в руках политическая власть. В-пятых, унификация различных правовых систем ведёт к поглощению разнообразных юрисдикций и систем одной центральной программой законодательства и административного регулирования. В-шестых, мнение, что западная традиция права трансцендентна по отношению к революции, что она предшествует великим тотальным переворотам, периодически захлёстывающим страны Запада, и переживает их, подвергается сомнению противоположным убеждением – что право полностью подчинено революции. Свержение одного набора политических убеждений и замена его другим ведёт совершенно к новому праву. Даже если старые формы сохраняются, они наполняются новым содержанием, служат новым целям и не могут быть отнесены к прошлому»¹.

Юридическое право удобно, так сказать, в «техническом смысле», но оно изымает из арсенала гражданского общества и личности самое важное – оно начинает принадлежать государству, а не людям. Но сегодня на Западе правом владеет даже не государство, а власть, и точнее – властная бюрократия, которая распоряжается таковым по своему усмотрению хуже

¹ См. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Из-во МГУ: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. С. 52-53.

любого тоталитарного правителя, но прикрываясь вновь созданными «удобными» законами и либеральной демагогией. «Юридическое право есть право государственной власти. Государственное право есть право сильнейшего, поэтому оно объективно изживает само себя, сначала в формализм, потом в произвол, потом в псевдоправо. Тем не менее, право без силы – не право, поскольку оно не только не способно принуждать, но и не способно быть признанным всеми, кого это касается»¹.

При всех явных достижениях в классическом западном праве, современное состояние западной правовой системы находится в глубоком кризисе, обусловленным, в первую очередь, политическими и идеологическими аспектами существования всей современной западной цивилизации. Запад не справляется с теми вызовами, которые бросает современность. Право, мораль и политика становятся похожими на лебедя, рака и щуку. Право не исполняет своего предназначения, моральные принципы извращены, политикой руководят дилетанты или циничные, но хорошо замаскированные коррупционеры. Сегодня право приносится в ущерб сиюминутным политическим параметрам, забываются базовые принципы западного права, власть идёт на прямые нарушения международного и внутреннего законодательства, попрание договорных обязательств различного уровня. Для некоторых стран Запада стало естественным принесение в жертву материальных и духовных интересов народов собственных стран в угоду авантюрным политическим силам, сомнительным и даже преступным политическим проектам. Крайняя некомпетентность, сомнительные моральные установки, сопряжённые с рисками погубить собственное подрастающее поколение, допущение к власти прямых наследников нацизма и фашизма и потворство этим режимам.

¹ Там же. С.249-250.

Ради достижения всё той же сиюминутной политической выгоды нарушаются принципы взаимоотношений с гражданским обществом, которое само переживает серьёзные кризисные изменения, ибо во многих странах оно расколото. В гражданском обществе, также пребывающем западных стран в настоящий момент возобладали негативные явления – от либертарно-популистских до откровенно маргинальных и делинквентных настроений и действий. Часто оно расколото и не выполняет своего основного предназначения – контроля за деятельностью государства. Столь же кризисные явления характерны и для современного состояния доктринального восприятия мира – новых оригинальных теорий не возникает, а те что и возникают отягощены политической ангажированностью и дилетантизмом. Будущее должно показать, насколько глубок этот кризис и как быстро западная цивилизация сможет его преодолеть.